

«А КОРОЛИ В ШАХМАТЫ ИГРАЛИ»

ТОМ 4

БАРОН БЛЭКВУДСКИЙ

МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ САЛТЫКОВ

Михаил Салтыков

**А короли в шахматы играли.
Барон Блэквудский. (Том 4)**

**Серия «А короли в
шахматы играли.», книга 4**

<https://litres.ru/74021808>

SelfPub; 2026

Аннотация

Король Рорик не смирился с поражением. На столицу Короля Валерия движутся его полки. Путь им преграждает Главная Западная крепость Валерия. Ночной кошмар Лео начинает сбываться. Он получает приказ Короля Валерия возглавить оборону. С тяжестью на сердце он оставляет Академию, ожидающую нападения и с тремя друзьями отправляется в крепость. Кира остаётся защищать Академию. Лео ещё не знает, что его ждёт новая дуэль с Кайденом, последствия которой будут куда серьёзнее.

Содержание

Глава 222	4
Глава 223	9
Глава 224	13
Глава 225	16
Глава 226	19
Глава 227	24
Глава 228	28
Глава 229	33
Глава 230	40
Глава 231	44
Глава 232	47
Глава 233	51
Глава 234	55
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Михаил Салтыков

А короли в шахматы играли. Барон Блэквудский. (Том 4)

Глава 222

Рейнхард медленно подошёл к столу, где лежал отчёт шпиона. «Четыре тысячи солдат, тяжёлые орудия, движутся на столицу. Это война. И возможно я цель этой войны. Мой замок совсем рядом со столицей. Король Рорик мог узнать о моей связи с Королевой Элеонорой. Два полка кавалерии. Кавалерия не штурмует крепости. Как только крепость падет, они окружают мой замок.»

Через полчаса, с небольшим отрядом охраны он прибыл к королевскому дворцу.

— Ваше Величество, я прошу прощения за вторжение, но дело не терпит отлагательств. Король Рорик отправил войска. Они движутся на нашу столицу.

Король Валерий, взглянул на Малкольма с беспокойством.

— Я не верю в это. Недавно он потерял пять полков и

лично заверил меня, что мир между нашими королевствами не будет нарушен. У нас есть договор.

— Но его шесть полков с тяжёлой артиллерией уже движутся к Главной Западной крепости. Когда она падёт, дорога на столицу будет открыта, — настаивал Малкольм.

— Это не война, — спокойно возразил Король. — Он не пересёк границу. Если я отправлю войска, у него будет основания обвинить меня в нарушении договора и начать войну. Мы подождём его следующего хода.

Рейнхард сжал кулаки.

— Ваше Величество, от границы до крепости меньше двух километров. Если он пересечёт границу, крепость будет обречена!

— Все мои войска сейчас на восточной границе. Мы не можем их оттуда забрать. Мы должны сохранить мир с Королём Рориком. Я направлю к нему посла, чтобы выяснить, в чём дело, — решительно заявил Валерий.

Король попросил пригласить Маркиза д'Артуа.

Герцог мысленно проклинал Академию Чести. Он сам убедил Короля в серьёзности угроз на восточных границах. Теперь, когда все войска были там, Рейнхард сам оказался в смертельной ловушке. Он не мог сознаться Королю в обмане — Валерий мог казнить его. Но и без этого ему грозила смерть от солдат Рорика.

— Ваше Величество, но если нападение подтвердится, мы не успеем направить войска в крепость. Можно направить

туда столичный гарнизон и гарнизоны двух ближайших крепостей. Это даст нам время.

— В прошлый раз пять полков Рорика были уничтожены одним эскадроном с каким-то их Генералом, — задумчиво сказал Король. — Я отправлю этот эскадрон в крепость.

Король вызвал Майора Даррена.

Майор Даррен вскоре явился в тронный зал.

— Вы проводили расследование прошлого нападения солдат Рорика? — спросил Валерий.

— Так точно, Ваше Величество, — подтвердил Даррен.

— Вы помните, какой эскадрон их разбил?

— Так точно, "Гремящие кони".

— Отправляйтесь с ними в Главную Западную крепость. Если солдаты Рорика нападут на неё, пусть они и их разобьют, — офицер, вытянулся по стойке смирно и быстро вышел.

Герцога Рейнхард мог только сжимать кулаки, пока Король спокойно сидел, уверенный в своём решении. У Первого советника не было сомнений, что противник воспользуется этой задержкой, чтобы нанести решающий удар.

— Прибыл Маркиз д'Артуа, — сообщил придворный.

Двери распахнулись, и в тронный зал вошёл человек лет шестидесяти. Его благородные седые волосы, когда-то тёмные, свободно падали на плечи — он принципиально не носил пышных придворных париков и не тратил время на завивку локонов по последней столичной моде. Маркиз был

одет в строгий камзол глубокого винного цвета из гладкого шелка, с золотым шитьём, а через его плечо перетягивала грудь широкая муаровая лента королевского ордена — знак высшего доверия и давней службы короне. Д'Артуа шёл спокойно, с безупречной выправкой человека, для которого этот дворец давно стал вторым домом. Маркиз поклонился, его глаза встретились с паническим взглядом Малкольма, но он тут же переключил внимание на Короля.

— Ваше Величество, Вы просили меня явиться, — произнёс Маркиз. Его голос звучал непринуждённо, осанка оставалась безупречной.

— Да, — ответил король Валерий. — Малкольм принёс мне известия, что шесть полков Короля Рорика движутся к нашей границе. Я не верю в войну, но я должен выяснить, в чём дело. Ты, Маркиз, отправишься в качестве моего посла к Королю Рорику.

Малкольм чувствовал, как у него кровь стынет в жилах. «Послать Маркиза д'Артуа к Рорику... Сейчас... Верх безумия! Честь Маркиза конечно безупречна. Но какое дело до этого Рорику. В лучшем случае д'Артуа не лишится головы. Но что с того? Войну это не остановит. И меня Рорик уж точно казнит...» Герцог попытался возразить, но Король поднял руку.

— Маркиз, я знаю, что это опасная миссия. Но я доверяю тебе больше, чем кому-либо ещё. Я хочу, чтобы ты передал Рорику моё предложение о мире, напомнил ему о наших ста-

рых обещаниях и выяснил, что происходит.

Маркиз д'Артуа спокойно кивнул.

— Будет сделано, Ваше Величество. Мои предки всегда служили вашему роду, и я не нарушу эту традицию. Я сделаю всё возможное, чтобы он не выбросил меня из окна своего дворца, — добавил он с сухой улыбкой. В его словах не было ни страха, ни бравады.

Глава 223

Путешествие Маркиза д'Артуа было быстрым, но неспокойным. Он ехал в сопровождении лишь нескольких своих верных гвардейцев, понимая, что большой отряд лишь усилит подозрения. Наконец, его отряд прибыл к границам королевства Рорика. Там, на мосту через реку, их встретил небольшой, но плотно ошетилившийся копьями отряд Рорика.

Командир отряда, крепкий воин с шрамом на щеке, выдвинулся вперёд. Он даже не поклонился. Командир смотрел на Маркиза так, будто видел перед собой не посла, а вора, пойманного с поличным.

— Проезд закрыт! — жёстко сказал он, глядя прямо в глаза Маркизу.

— Я Маркиз д'Артуа. И я прибыл с посланием от Короля Валерия.

— Послание Вы можете доставить, — усмехнулся командир. — Но Ваши люди с Вами не поедут, а Вы сдадите свою рапиру. Мы сопроводим Вас до королевского дворца, Король Рорик решит принять ли Вас.

Маркиз понимал, что ситуация куда серьёзнее, чем думал Король. Он посмотрел на своих верных гвардейцев, чьи руки легли на эфесы. д'Артуа покачал головой, не дав им даже шанса проявить дерзость. Слишком велик был риск. Со спо-

койным достоинством он отстегнул свою парадную рапиру.

— Передайте Королю, что я пришёл с миром, — сказал он, протягивая оружие.

— Он и так знает, зачем Вы пришли, — проворчал командир.

С этого момента путешествие до столицы стало настоящим арестом. Маркиза посадили в крытую карету, лишив его возможности видеть дорогу. Он ехал в тишине, размышляя о том, что должно было случиться, чтобы мирное королевство так резко озлобилось.

Дворец Рорика был мрачным и внушительным. В тронном зале Маркиза ждал сам Король Рорик, сидевший на простом, но массивном троне.

— Посланник от Валерия, — произнёс Рорик, не вставая. Его голос был низким и резким. — Не удивлён. Валерий всегда отправляет кого-то, чтобы отвлечь внимание. Ты — просто очередной ход в его игре.

Маркиз, стоявший перед ним без оружия, проигнорировал это унижение.

— Ваше Величество, я принёс вам личное послание от моего Короля. Он предлагает Вам мир и старый договор, скреплённый кровью наших предков. Он призывает Вас не нарушать его.

Рорик рассмеялся.

— Мир? Ты говоришь мне о мире после того, как твой

Король подделал мой приказ, чтобы заманить в ловушку и уничтожить пять моих полков? — он бросил грозный взгляд на посла. — Валерий отправил шпионов, которые подделали мою печать, чтобы мой генерал повёл войска в засаду. Он думал, я не узнаю? Что скажешь на это, Маркиз?

Маркиз был ошеломлён. Он знал о пяти разбитых полках Рорика, которыми командовал мятежный генерал Рорика, но о поддельных приказах ему ничего было не известно. Его лицо оставалось спокойным, но в глазах застыло недоумение.

— Ваше Величество, я... я впервые слышу об этом. Король Валерий никогда не стал бы...

— Лжец! — прервал его Рорик, вставая с трона. — Все вы, дворяне из его двора, одинаковы. Ты здесь, чтобы выиграть время, пока твой Король готовит следующий удар. Но я больше не позволю ему этого. Ты будешь моим пленником, Маркиз д'Артуа.

Рорик вскинул руку, отдавая приказ. Двое стражников подошли к Маркизу, чтобы сопроводить его. Но Маркиз не сдвинулся с места. Его плечи были расправлены, а взгляд был устремлён прямо на Короля. Он говорил так громко, что каждое слово эхом отдавалось в зале.

— Ваше Величество! Вы обвиняете моего Короля в подлости, но не знаете, кто подделал печать. Вы ведёте себя так, словно уже проиграли войну, позволив кому-то другому использовать Вас как пешку! Не позволяйте себя одурачить! Тот, кто хочет войны, сейчас улыбается. Вы помогаете ему!

Договорив, он развернулся и направился к двери. Стражники последовали за ним.

Король молча проводил Маркиза взглядом. Его рука, замершая в воздухе, медленно опустилась. Его армия, возглавляемая генералом Юлианом Бомоном, приближалась к границе Короля Валерия. И это было лучше любых слов.

Глава 224

Майор Даррен прибыл в Дарвельскую крепость, где теперь размещался эскадрон майора Артёма.

— Майор Артём, у меня приказ Короля о срочной переброске вашего эскадрона в Главную Западную крепость. Война.

— Моё дело — выполнять. Но не сказал ли Король, как двести кавалеристов смогут помочь в обороне крепости?

— Король помнит, как вы разбили генерала фон Шварцвальда, и считает, что вы так же легко разобьёте два кавалерийских и четыре пехотных полка с тяжёлой артиллерией под командованием генерала Юлиана Бомона.

Артём молчал несколько секунд, переваривая цифры. Потом покачал головой.

— Двести человек против четырёх тысяч? Это даже хуже, чем в тот раз. И командовал тогда не я, а Генерал Реннер.

— В крепости тысяча человек и шесть орудий под командованием полковника Маркуса Кронвелла.

— Тысяча пехоты внутри крепости против трёх тысяч снаружи — ещё куда ни шло, но артиллерия... А что будут делать двести кавалеристов против тысячи? Чтобы удержать эту крепость такими силами, нужен хороший план. Очень хороший. Нам нужен Генерал Реннер.

— Мы всё равно едем через Дарвель, заедем в Академию

и возьмём его с собой.

— Полковник Маркус Кронвелл не сегодня-завтра видит себя генералом — он не станет подчиняться приказам какого-то мальчишки, которого называют "Генералом".

Майор Даррен задумался. «Просто отправиться в крепость - это верная смерть. Мальчишку Полковник конечно слушать не станет. Но почему не сказать ему, что Король сам приказал передать командование обороной? Если Генерал Реннер не сможет спасти крепость, это ничего не изменит. А если сможет — в прошлый раз Король простил всех, может, простит и меня в этот раз.» Он помедлил, взвешивая риск. Потом решился.

— У меня есть приказ Короля Полковнику передать командование гарнизоном Генералу Реннеру.

— Ушам не верю, Король наконец его оценил! Едем скорее!

Немногим после полудня Академию встревожил звон колокола у ворот. Один из охранников уже бежал внутрь территории. За воротами ожидали два всадника в военной форме. Ученики уже сбегались к воротам. Слово "война" уже было у всех на устах.

Подбежавший Лео узнал обоих всадников.

— Ротмистр Артём, Капитан!

— Лео! — обрадовался Артём.

— Мы оба уже майоры, за прошлую войну всех повысили, кроме тебя.

— Выше "Генерала" и некуда повышать, — усмехнулся Лео. — Но вы же не за этим приехали? Что случилось? — добавил он настороженно.

— Не за этим, — мрачно ответил Артём. — На Главную Западную крепость движутся большие силы Короля Рорика. Лео мгновенно побледнел.

— Да, я знаю. Дела там плохи, саму крепость не спасти, но если действовать быстро, можно попытаться остановить врагов. Вот только... вот только командир гарнизона и его офицеры не станут меня слушать.

— Мы ему ещё только сказали о нападении, а у него уже есть план обороны! — опешил Артём.

— Будут слушать и будут всё выполнять, — заверил Майор Даррен. — У меня приказ Короля, передать командование обороной крепости Вам.

— Мне? — У Лео не укладывалось в голове, как такое могло произойти.

— Да, в Вашем подчинении будет весь гарнизон крепости, включая Полковника Маркуса Кронвелла и его офицеров, а также эскадрон Майора Артёма.

— Тогда нам нужно срочно отправляться, — сказал Лео, ещё не совсем пришедший в себя.

Глава 225

В этот момент к воротам подоспел Ректор.

— Офицеры, что здесь происходит? Почему вы поднимаете тревогу? — строго спросил Калёб.

— Война, — ответил Майор Даррен. — В прошлую войну Лео совершил невозможное и спас крепость, а вместе с ней и ваш город. Сейчас ситуация ещё хуже, но Король верит, что Лео и в этот раз спасёт всех. Враг движется на столицу.

— Тогда нам всем нужно отправляться на помощь! — сказала Лиана, шагнув вперёд.

Сразу усилился шум — все ученики были готовы встать на защиту крепости.

— Нет, Лиана, — сказал Лео. — Все там не нужны. В крепости достаточно солдат. Если всё пойдёт хорошо, то и эскадрону Артёма воевать не придётся, а если плохо — сто двести человек там ничего не изменят. Там нужны ещё хотя бы три полка пехоты.

— Я еду с тобой, Лео. Чтобы ты ни задумал, я помогу, — сказала Кира, обняв его.

— Кира, там не будет для тебя развлечений. Ты же знаешь, там песок и скалы. Рапиры там ни к чему. Всё будут решать пушки и мушкеты. Ты будешь куда нужнее здесь, когда нападёт Кассиан. В прошлую войну он отправил наёмников, а в этот раз у него готова собственная армия. Вряд ли

он упустит возможность, когда не все ученики в Академии.

— Лео, я тебя не отпущу, — с отчаянием в голосе прошептала Кира.

— Кира, если враг прорвётся, нас уже ничто не спасёт. Король Рорик должен быть сильно зол на Академию за своего генерала и пять полков. Я должен ехать.

— Но... но... — Кира не находила слов, отчаяние сковало её.

— Кира, я буду не меньше волноваться за тебя. Оставаться здесь ещё опаснее, чем ехать туда. Я нужен там, а ты нужна здесь. И нам с этим ничего не поделать.

Кира держала Лео в объятиях, не способная разжать руки.

— Лео, я кое-что понимаю в пушках, а от моей рапиры не много толку. И не могу я тебя одного отпустить, может, и Кире будет спокойнее, если я с тобой поеду, — сказал Лукас.

— Хорошо, Лукас, поедем вместе, — кивнул Лео.

— Лео, тебе будет нужна информация из лагеря врага. У меня неплохо получается её узнавать, — сказал Дериан.

— Дериан, ты очень нужен здесь и очень нужен там. Но если мы погибнем там, Сара проклянёт меня. Решай с ней.

Дериан отвёл Сару в сторону. Сара была в ужасе от мысли о том, что он уедет, но Дериан убедил её, что должен ехать, и Сара, бледная, в конце концов кивнула.

Лоренц стоял в раздумьях. Он уже хорошо владел рапирой и был нужен здесь, на случай нападения. Но там, в крепости, могла быть крайне важная информация, документы,

которые явно перевешивали. Он решил ехать.

На сборы был минимум времени.

Майор Даррен взял в конюшне, на другой стороне площади перед воротами Академии, четырёх лошадей. Лео, Лукас, Дериан и Лоренц присоединились к ожидавшему их на выезде из города эскадрону. Все вместе они отправились в Главную Западную крепость.

Глава 226

На следующий день эскадрон достиг крепости.

Стены, сложенные из белого с розоватым оттенком камня, уходили вверх, сливаясь с пасмурным небом. В воздухе стоял тяжёлый запах пыли.

Увидев крепость Лео убедился, что всё выглядит так, как в его снах. «Хорошо, крепость я мог помнить. Но откуда я мог заранее знать количество войск врага. И, что он нападёт здесь?» Задумался он. «Хотя после того, как их встретили в Дарвильской крепости, не удивительно, что второе нападение не там. А больше мест и нет. Конница — ударить и преследовать. Два полка и нужно. Пехота помочь окружить и штурмовать. Да четыре полка — как раз будет. Осадных орудий и одного хватило бы, но если разорвёт... Да и быстрее двумя. Полевые чтобы прикрыть. Всё так и есть. Значит я просто подумал, сколько нужно для штурма и чтобы не дать никому предупредить. С появления кавалерии на мосту ни у крепости, ни у столицы не было бы шансов.»

Их встретил Полковник Маркус Кронвелл — коренастый, широкоплечий мужчина а лет пятидесяти с тяжёлой челюстью и кустистыми бровями, которые делали его взгляд ещё более недоверчивым. Его жесткие русые волосы, ещё не тронутые сединой, не доставали до плеч и были строго по-военному, без столичных прикрас, убраны назад. Лицо покрыва-

ли глубокие, резкие морщины — следы долгих лет службы на этой бесплодной песчаной полосе. На Кронвелле был плотный, потемневший от времени, но безупречно вычищенный кожаный колет: Полковник явно требовал уставной опрятности не только от солдат, но и от себя. Говорил он зычно и хрипло, будто постоянно командовал на плацу.

Он уже знал о приближении противника и доложил Майору Даррену о полной готовности крепости к бою.

— Не понимаю, зачем Король направил сюда эскадрон, — выразил Кронвелл своё удивление. — Они же увязнут в этом песке!

— Не волнуйтесь, Полковник, Король прислал вам не только эскадрон, но и Генерала Реннера, который возглавит оборону, — успокоил его Майор Даррен. — Вы переходите в его подчинение.

Кронвелл был ошарашен, больше, чем если бы на него упало небо.

Придя немного в себя, он попросил предъявить приказ Короля.

— Ввиду важности и срочности Король передал устный приказ со мной, — спокойно ответил Майор Даррен. — Если вы сомневаетесь в моих полномочиях, отправьте своего офицера связи к Королю.

— Старый знакомый! — произнёс специальный офицер Короля Майор Силас Торн, который тоже находился в Дарвельской крепости, расследуя события прошлой войны.

— Генерал Реннер с Вами! Теперь я чувствую себя куда увереннее.

— И где же этот всем известный Генерал Реннер? — спросил Полковник, оглядываясь.

Ему показали на Лео. Кронвелл уставился на Лео. Несколько секунд он просто молчал, переваривая увиденное.

— И этот мальчишка — Генерал?

— Полковник, он, имея 150 кавалеристов и немногим больше сотни таких же, как он, мальчишек и девчонок, за сутки уничтожил пять полков Короля Рорика вместе с его Генералом фон Шварцвальдом. Две новые пушки в этой крепости — тоже его трофеи. И нам, и Вам у него ещё учиться и учиться.

— Ладно, приказу Короля я не могу не подчиниться, — прорычал Кронвелл. — Пусть командует.

Лео уже осматривался. Всё выглядело именно так, как он помнил.

— Полковник, наша первая задача — найти нескольких скалолазов.

— Есть у меня в полку такие идиоты, любят на эту скалу лазать, — буркнул Кронвелл.

— Вызовите их. Им надо затащить на скалы по обе стороны ущелья сначала хотя бы по одной верёвочной лестнице. Когда туда поднимется побольше людей, пусть заташат ещё хотя бы по четыре лестницы и по три толстых каната, спо-

собных выдержать вес тяжёлых полевых орудий.

— Тяжёлых полевых орудий? Вы привезли с собой ещё орудия?

— Нет Полковник, мы снимем все пушки со стен крепости.

— Как же мы будем защищать крепость без орудий?

— Мы не будем её защищать, наша задача остановить врага, а не умереть пытаясь спасти крепость.

— Да как ты смеешь так говорить?! — взревел Кронвелл.

— Мой пра-пра... прадед, — Лео не смог сосчитать, сколько было "пра", — Получил титул графа, одержав великую победу, защитив эту крепость!

— Полковник, во времена вашего предка не было пушек, и эта крепость была практически неприступна, — абсолютно спокойно сказал Лео. — Но сейчас она обречена. Её просто сравнивают с землёй, независимо от того, будут ли на её стенах пушки. И если вы хотите дожить до того дня, когда станете Генералом, сейчас делайте то, что я прошу. Наш шанс остановить врага куда меньше, чем был у Вашего предка, но мы должны его использовать. Отправьте скалолазов и начинайте спускать пушки со стен. Времени у нас мало.

Кронвелл открыл рот, чтобы возразить, но не нашёл слов. Тишина затянулась.

Оба специальных офицера с интересом наблюдали за Лео.

— Майор Артем, — продолжил он, переводя взгляд. — Я понимаю, что задача, которую я поставлю Вам и Вашим лю-

дям, будет ещё более неприятной, чем Полковнику. Но если в крепости не окажется чего-то необходимого для всех этих работ, это нужно будет срочно найти и доставить. А вы всё-таки быстрее пехоты. И первое, что нам точно потребуется, это крепкие телеги. Все припасы из крепости нужно перевезти по ущелью на ту сторону плато. А также, поскольку река и колодцы крепости станут нам недоступны, а на 1200 человек и 200 лошадей нужно много воды, нужно организовать снабжение водой.

Он посмотрел на специальных офицеров.

— Я не могу вами командовать, но поскольку ваш статус может сильно облегчить получение того, что потребуется, я прошу Вас оказать помощь Майору Артему.

Глава 227

Скалолазов нашлось четверо. Они уже не раз поднимались по этой "дороге", но время не щадило старых скоб — некоторые расшатались, другие проржавели. Двое парней занялись проверкой и восстановлением старого пути, а двое других осматривали верёвочные лестницы на складах. Результат был неутешительным. Целых шестидесятиметровых лестниц не нашлось, но им удалось связать две достаточной длины из имевшихся. Ещё одна проблема была в том, что не было подходящих якорных крюков для надёжного крепления лестниц на верху плато. Канаты тоже оказались слишком короткими.

— Майор, — спросил Лео Майора Даррена. — Через какое время и в каком количестве прибудет подкрепление?

Офицер покачал головой.

— Всё подкрепление уже здесь, Генерал. Больше ждать некого.

Лео нахмурился.

— С этими силами будет трудно даже просто остановить врагов. Но если они сами не захотят уйти по-хорошему, нам придётся помочь им в этом.

— Значит, придётся придумать, как и эту задачу решить, — твёрдо ответил Майор.

Лео глубоко задумался.

— Их шпионы наверняка знают, сколько нас здесь. Генерал Юлиан Бомон не поверит, что у нас в разы больше людей, чем у него. Нужно хотя бы изобразить переброску войск: открыто, в форме, со знаменами, идти на запад и скрытно, в гражданском, возвращаться обратно.

— Я могу отправить Королю донесение с такой просьбой, но боюсь, он её не исполнит, — сказал Майор Даррен.

В разговор вмешался Лоренц.

— Думаю, есть тот, кто очень захочет убедить Короля. Первый советник, Герцог Малкольм Рейнхард. Но донесение от Вас вызовет подозрения, а вот у Полковника с Герцогом весьма неплохие отношения. Надо только убедить его отправить письмо.

— С этим я точно справлюсь, — уверенно сказал Майор Даррен. Он направился к Полковнику, который руководил спуском пушек со стен.

Две из них, самые тяжёлые, не так давно подняли на стену, и всё необходимое для их спуска было на складах крепости. На стену затаскивали части лебёдок, мощные канаты для них. Наверху все собиралось. Закреплялись толстые балки. Хотя работа была тяжёлой и требовала большой аккуратности, она делалась не в первый раз, все хорошо знали свои обязанности, и две наиболее тяжёлые пушки уже опустились на телеги, на которых когда-то прибыли в крепость.

Другие солдаты в это время застилали толстыми широкими досками песок от крепости до ущелья, чтобы тяжёлые те-

леги не увязли в нём.

Даррен обошёл груды канатов, перешагнул через балку и направился к Полковнику, который руководил спуском пушек.

— Полковник, — обратился к нему подошедший специальный офицер. — Генерал предлагает изобразить, что к нам движется подкрепление. Это может напугать врагов и спасти крепость.

— Этот план куда лучше, чем снимать пушки со стены, — согласился Кронвелл. — Но почему он сам не напишет об этом Королю?

— Король уверен в крайней опасности забрать с восточной границы даже на полдня хотя бы десяток солдат, а тут нужно маршировать ротами. Кроме Первого советника никто не сможет убедить Короля сделать это.

— Так почему Генерал не обратится к нему?

— Они немного не ладят...

— Так я и думал, — хмыкнул Полковник. — Ведь Герцог разумный человек и никогда не стал бы доверять оборону глупому мальчишке.

— Зато Герцог поверит Вам, а после победы подтвердит мой доклад Королю о Вашей великой победе, — с улыбкой сказал Майор Даррен.

— Я думал, вы на стороне Генерала... — удивлённо протянул Кронвелл.

— Моя задача — защитить Короля, защитить королев-

ство. Задача Генерала — остановить врагов. Ваша — спасти крепость. Мне не важно, кто из вас внесёт больший вклад в победу.

Услышав это, Полковник кивнул. Он написал два донесения и вызвал офицера связи.

— Срочно доставьте первое Герцогу Малкольму Рейнхарду и второе Королю. Возвращайтесь с ответом, — приказал он.

Лязг лебедок продолжался, со стен спускали четыре пушки, более легких. Телег для них не было, но для лебёдок была ещё одна задача. А загрузить более легкие пушки на телеги, когда они освободятся, можно было и без них.

Но уже темнело и работы остановили до утра. Пушки были слишком большой ценностью, чтобы ими рисковать.

Глава 228

Утро принесло с собой не только рассвет, но и новую волну тяжёлого труда. Скалолазы уже восстановили свои пути на обе скалы и поднявшись на одну из них спустили вниз веревку. К этой веревке, ожидавшие внизу шестеро солдат привязали лестницу, которую они еле дотащили до скалы. Поднять её вчетвером было очень нелёгкой задачей, но только они могли подняться на скалу без лестницы, для остальных нужен был путь попроще.

Дорога из досок, протянувшаяся от ворот крепости к ущелью, теперь была полностью готова. Несколько телег, с канатами, лестницами, блоками уже прошли через ущелье и стояли по другую сторону от плато. Их разгружали и начинали на них туда же перевозить провизию и боеприпасы. За плато начали разворачивать полевой лагерь.

Вернулся офицер связи Полковника. Он принес хорошую новость. Герцог смог убедить Короля начать имитацию переброски войск. Оставалось надеяться, что шпионы Короля Рорика увидят переброску войск и успеют доложить о ней Генералу Юлиану Бомону. Короткий путь между королевствами лежал через это ущелье. Шпионам нужно было ехать вокруг.

Лео, узнав о ответе Короля, сразу поставил ещё одну за-

дachu.

— Нам нужен гораздо больший палаточный лагерь. Для прибывающего подкрепления, — объявил он.

— Но оно же не прибудет! — возмущенно возразил Полковник, не понимая замысла.

— Это не имеет значения. Важно, чтобы шпионы посчитали количество палаток. Внутри они не зайдут.

— Тогда лучше поставить их прямо вокруг крепости, чтобы Бомон их сразу заметил.

— Так он конечно увидит их и без шпионов, но они займут много места и его кавалерия легко убедится, что они пусты, — хладнокровно возразил Лео, обводя рукой открытое пространство.

Больше у Кронвелла не нашлось аргументов. Но не нашлось и такого количества палаток. Их предстояло ещё доставить.

Между тем, веревочную лестницу подняли и закрепили на восточном склоне плато, невидимом для врага, чтобы пользоваться её было не опасно и, что куда важнее, чтобы враг заранее не узнал о позициях на плато. По ней начали подниматься солдаты. Подъем занимал почти 15 минут, а на лестнице могло находиться не больше трёх человек, иначе она могла бы оборваться, поэтому поднимались по трое.

Поднявшись они начинали поднимать канаты и вслед за ними мощные, тяжёлые балки для подъемных механизмов.

Все это поднимали тоже только с восточной стороны, чтобы не было заметно врагу. Перемещения между крепостью и ущельем не было видно, поскольку крепость всё загораживала, но скала была втрое выше крепости.

В тот же день скалолазы сделали крепления ещё для четырёх лестниц, на западном склоне примерно в 700 метрах от ущелья. Сами лестницы закрепили, но упускать не стали, чтобы их не заметил враг. Вечером они спустились с плато — завтра им нужно было сделать тоже само на плато по другую сторону от ущелья.

С первыми лучами солнца работы, прерванные на ночь, снова закипели. Разобранные лебедки уже лежали под скалой, и их части начали поднимать и собирать наверху. Поскольку подниматься и спускаться было долго, Лео сказал поставить на плато палатки, для тех кто работает наверху. Их разместили ближе к восточному склону, чтобы их не было видно, со стороны врага. Но небольшое замедление всё равно было, надо было поднимать еду и воду.

К вечеру все лебедки были подняты и собраны, подъемные механизмы также были собраны и установлены. Первая из двух тяжёлых пушек стояла внизу под скалой. Её надёжно закрепили канатами и приготовили к подъему. Но подъем отложили до утра. Это была самая сложная и самая опасная часть работы. Потеря даже одной из этих пушек ломала план Лео, который и так состоял из сплошных узвимостей. Одна

ошибка, одна неудача и шансы выжить становились к нулевыми. Также на завтра перенесли подъем доставленных новых лебедок и подъемных механизмов для подъема второй пушки на другую часть плато.

Лео тем временем мучался с вопросом, как сделать так, чтобы враг полностью поверил, что подкрепление прибыло. Палатки не выглядят угрожающе, они только говорят о том, что подкрепление может здесь быть. Песчаная равнина не позволяла одному солдату изображать действия нескольких — всё было слишком открыто, всё, как на ладони. Но действовать в открытую было нельзя, нужно было что-то придумать.

На рассвете следующего дня, тщательно проверив надежность крепления пушки и подъёмных механизмов, Полковник приказал начать поднимать пушку. А на другую часть плато начали поднимать разобранные подъемные механизмы и лебёдки. Телега от первой пушки уже была занята новой задачей, оставшиеся в крепости четыре средние полевые пушки нужно было доставить в ущелье. Их разместили более чем в 150 метрах от западного входа в ущелья. Их картечь должна была сметать всех кто рискнет войти в ущелье.

Лео также попросил разместить в ущелье рогатки, чтобы конница не могла приближаться к пушкам быстро. Но это можно было сделать, только после того, как из крепости будет вывезено все — сейчас они мешали бы собственным те-

легам.

К вечеру первая пушка была поднята. Но это было ещё не все. Теперь её нужно было перетащить поближе к западному склону и разместить примерно в 200 метрах от ущелья, чтобы крепость поменьше загромождала врагов от её ядер. Для этого завтра предстояло поднять доски, по которым её можно будет двигать. Хотя плато сверху и было практически плоским, оно не достаточно ровным для колёс лафета пушки.

На следующий день и вторая пушка, опутанная канатами, начала своё медленное, опасное путешествие наверх. А у Лео тем временем родилась новая, совершенно неожиданная идея. Он запросил пять тысяч факелов. Это удивило всех. Даже Дериан, знавший уже не один план Лео, удивился.

— Лео, ты хочешь научить солдат сражаться факелами и напасть ночью? — спросил он.

— Не совсем так, но похоже... — загадочно ответил Лео.

Глава 229

Каждое утро уже начиналось с осмотра окрестностей на западе. Передовые отряды врага могли появиться и раньше, чем его артиллерия. Времени оставалось всё меньше. Пушки на плато уже "ползли" на свои позиции. Неровности на верху плато мешали сильно. Приходилось стелить доски, подкладывать под них бруски, для выравнивания, а местами и просто переносить отдельно ствол, отдельно лафет. Лебедки теперь занялись доставкой боеприпасов для них и для стрелков. В помощь этим пушкам Лео решил выделить по двести стрелков для каждой. Точнее по 100 пар стрелков. В каждой паре один должен был стрелять, другой перезаряжать. Стрелять с края обрыва нужно было лёжа. Задача и так не легкая, учитывая вес длинного мушкета. А перезаряжать, не вставая, было почти невозможно.

Все склады крепости были уже пусты. Дорогу из досок от ворот крепости до ущелья закончили разбирать. Крепости оставалось сослужить свою последнюю службу. Лео считал, что ворота крепости лучше закрыть. Полковник с этим был полностью согласен, даже более того, он и в мыслях не мог допустить, позволить врагам зайти в крепость.

— У нас есть солдаты, которые не заняты в вашем плане. Надо оставить их в крепости.

— Я не стану оставлять в крепости ни одного солдата. Я

не пошлю солдат на верную и бесполезную смерть, — не согласился с ним Лео.

— Но одного солдата? А кто тогда закроет ворота? Эти толстые брусья вшестером поднимают. Ворота невозможно закрыть не оставив людей внутри крепости.

— Полковник, у этого плато и вовсе ворот нет, но мы и входим и выходим. У нас есть четыре скалолаза, они выйдут из крепости спустившись по верёвке.

— Четыре! А если у них не хватит сил, как спустятся остальные?

— Все кроме одного могут спуститься по верёвочной лестнице. Последний сбросит лестницу и спустившись снимет верёвку.

— Снимет верёвку? А как же мы потом откроем ворота?
— Полковник был озадачен.

— Полковник, если враги увидят веревку, они поймут что крепость брошена. Если Генерал Бомон уже получил доклад о идущем к нам подкреплении он и так не нападёт. А если нет, крепость поможет нам выиграть время. Пусть он лучше сражается с пустой крепостью, чем с нами.

Полковник буркнул что-то не внятное и приказал прислать скалолазов. Лео объяснил им задачу.

— Но как же мы снимем верёвку? Если её не привязать мы не спустимся. А если привязать, то снизу уже не отвяжешь,
— удивились они.

— Вот так Генерал, будет всё же по моему, верёвке Вы не

прикажете спустится самой.

— Ну почему же Полковник? Веревка умеет исполнять приказы лучше Вас.

Полковник громко рассмеялся. И даже скалолазы хотя и опасались гнева Генерала, тоже не смогли сдержать смеха.

Они проверили, что их четверых будет достаточно, чтобы заложить брусья. Многолетние "тренировки" на скалах сделали их сильнее среднего солдата. Они были готовы к выполнению приказа. Но перед тем как ворота были закрыты, Лео сказал им несколько слов, и их лица вытянулись от изумления.

Закрыв ворота и заложив брусья они поднялись на стену. Трое спустились по привязанной наверху верёвке. Последний отвязал верёвку и сбросил её концы вниз, по разные стороны одного из зубцов стены. Верёвка повисла на этом зубце, её длины хватило, чтобы оба конца достали до земли. Трое уже спустившихся крепко взялись за один из них. Оставшийся наверху успешно спустился по второму. Все четверо отошли от верёвки. Полковник стоял довольный.

— Ну Генерал, покажите, как верёвка выполнит Ваш приказ! — сказал он с усмешкой.

Лео подошёл к верёвке и "приказал" ей, сильно дёрнув за один из концов. Камни крепости, отшлифованные веками, почти не создавали трения, и другой, теперь ставший более коротким, конец верёвки быстро пополз вверх. Вся веревка скоро оказалась на земле. Такого сюрприза Полковник уж

точно не ожидал. Несколько секунд он молчал, поражённо глядя на верёвку, мирно лежащую на земле. Потом развернулся и пошёл прочь, бормоча проклятия.

В западной части ущелья, перед пушками, камни на дне ущелья, которые сколько-то веков назад отодвинули к краям, чтобы сделать проезд для телег, теперь возвращались обратно, чтобы они мешали коннице и пехоте врага атаковать. А также, поближе, перед пушками, за ними укрывалась часть солдат. Эта позиция больше всего не нравилась Лео. Они должны были лежать, когда пушки позади них стреляют картечью, чтобы пролетающая над ними картечь их не задела. Защита из камней была не высокой и перезаряжать, даже короткие мушкеты, можно было только в перерывах между атаками врага. Поэтому им дали все пистолеты, что удалось найти. А также пики, если враг слишком сильно сможет приблизиться.

Ещё больше их позицией был не доволен Полковник.

— Лежать? Они же испачкают мундиры!

Тут уже и Лео потерял терпение.

— Мундиры? Мне нужны живые солдаты, а не их мундиры. На параде, скажите Королю, что я испачкал их мундиры.

Ущелье было слишком узким, и разместить всех стрелков позади пушек, где было более безопасно, не хватало места. Поэтому 60 солдат пришлось разместить в этой неудобной позиции. И хотя располагались он ближе всех к врагу, всту-

пать в бой они должны были последними, если враг подойдёт слишком близко. Зато остальным повезло куда больше. Кроме массивных пушек их прикрывали деревянные щиты. Но попытка заставить солдат менять друг друга на позиции стрельбы отходя для перезаряжания оказалась безуспешной. Пока меняли друг друга два солдата, всё было хорошо. Но тогда эта позиция добавила бы лишь ещё 20 стрелков, а она по замыслу Лео была главной. Увеличение количества приводило к тому, что солдаты меняясь начинали путаться и сталкиваться друг с другом.

Лео пришлось применить другое решение. Щиты были размещены в шахматном порядке по десять в линию. Между щитами оставался проход. За каждым щитом прятались двое. Но стрелял только один. Второй перезаряжал. Он должен был заменить стрелка в случае если тот будет ранен или погибнет. Но в их "арсенале" было не два мушкета, а шесть. При необходимости стрелок мог сделать шесть выстрелов не перезаряжая. Мушкетов можно было дать им и больше, но под них не хватало места. Поэтому если все мушкеты были разряжены, заряжали их оба. Таких линий было шесть. Две первые на уровне земли. Две за ними имели уже не только щит перед собой но ещё и платформу под ногами из щита и бревен под ней, и оказывались на 35 см выше. У двух последних рядов платформы были на 70 см выше. В результате, эти шесть линий стрелков могли за очень короткое время обрушить на врага 360 пуль. Лео предпочел бы поставить и

больше линий, но последняя и так была не совсем устойчивой из-за сильной отдачи длинных мушкетов.

Остальные солдаты оставались в запасе. Большая часть за восточным выходом из ущелья. И небольшое количество за последней линией стрелков. Подменять неполные пары, подносить боеприпасы. Четыре средних полевых орудия Лео тоже прикрыл щитами, чтобы избежать потерь ценных артиллеристов во время перезаряжания орудия. Но поскольку эти щиты мешали первой и второй линии стрелков, они были сделаны подъемными и поднимались на время перезаряжания пушки. Пушки вступали в бой когда стрелки не справлялись. Идея щитов перед пушками тоже возмутила Полковника, но Лео проигнорировал его реплику.

Среди палаток в лагере одна была отдана главному хирургу полка. Трёх врачей Лео оставил с ним, а двух отправил по одному на каждую из частей плато. Шансы ранений там были куда меньше, но кто-то способный оказать первую помощь был нужен.

Не у дел остался эскадрон у которого к тому же забрали большую часть коротких мушкетов и пистолетов. Но Майор Артём и сам понимал, что в такой ситуации его людям задач нет.

Полковник продолжал возмущаться, тем, что Лео не соглашается сжечь мост. Чтобы прекратить эти постоянные требования Лео попытался разъяснить Кронвеллу почему делать этого не стоит.

— Во первых при этом мы можем понести большие потери и не добиться успеха. Охрана моста усилена, надо отпавлять не менее двухсот человек. Что люди, что кони по этому песку быстро не доберутся. Вы сказали, что наш посол отправился к Королю. Значит им уже известно, что мы знаем о их планах. Кавалерийские полки могут двигаться куда быстрее тяжёлых орудий и могут ждать в засаде недалеко от моста. Залп из тысячи мушкетов весьма смертоносен, — Лео тяжело вздохнул. — Но даже, если нам удастся уничтожить мост это нам не поможет. Мы не сможем выиграть с ними перестрелку даже через реку, а найдя брод они смогут переправить часть людей и без моста.

— Брод здесь всего один, примерно на километр от моста ниже по течению и переправить артиллерию по нему они не смогут!

— Они построят новый мост. Когда они будут на обоих берегах, мы им никак не сможем помешать. А за то время пока они будут его строить, их шпионы разберутся, что никакого подкрепления у нас не будет и наше положение станет куда хуже. Тогда они смогут найти способ, победить нас.

Глава 230

В Академии чувствовалось гнетущее напряжение. Все ждали ночного нападения "армии" Кассиана. Патрулировать четырёхкилометровый периметр никто и не пытался — было ясно, что забор не остановит нападающих. Бой должен был состояться внутри. Поэтому по ночам ученики и Магистры спали, но были готовы в любой момент по звону колокола выбежать и вступить в бой. Более восьмидесяти человек, отточенных тренировками, ждали сигнала. У ворот и на башне была обычная охрана, которая предупредила бы о начале нападения. Факелы для ночного боя не носили с собой, они лежали в каждой комнате. Днём кинжал во второй руке был куда полезнее.

Но угроза нападения была не единственной тенью, давившей на Сару и Киру. Вестей от Дериана, Лео, а также Лукаса и Лоренца не было. Они слишком хорошо помнили, что прошлая война для них закончилась за сутки, и ещё через день они уже вернулись в Академию. Каждый новый день ожидания становился подтверждением: крепость пала, и все погибли. Лиана старалась помочь им, как могла, — словами утешения и на занятиях, к которым она уже почти полностью вернулась. Но легче от этого не становилось.

В воскресенье они втроём сидели во дворе Академии, недалеко от главных ворот. Разговор не клеился. Гулять по

городу никому не хотелось.

В это время охранник у ворот впустил Софию. Он уже хорошо запомнил девушку Лукаса и не стал выяснять, можно ли её пропускать.

Это была высокая, хрупкая девушка с мягкими чертами лица и большими серыми глазами, в которых обычно светилось спокойствие и доброта. Русые волосы аккуратно убраны под скромную шляпку — видно, что она привыкла следить за собой, но без излишней городской вычурности. Светлое платье и накинутый на плечи лёгкий плащ выдавали, что она очень спешила. В каждом её движении чувствовалась домашняя мягкость, не испорченная суровой военной жизнью.

Лукас не пришёл к ней с утра, и она, зная, что в Академия ждёт нападения, решила убедиться, что с ним в порядке. София остановилась на мгновение, оглядывая двор. Вид Академии, не тронутой сражением, немного успокоил её. Заметив Лиану, Сару и Киру, София подошла к ним.

— Лукас не пришёл сегодня, с ним всё в порядке? — спросила она.

— София, Лукас вместе с Лоренцем, Дерианом и Лео уехал защищать крепость от нападения войск Короля Рорика, — не задумываясь, ответила ей Кира.

София резко побледнела.

— Защищать крепость?.. Вчетвером?..

Её голова наклонилась, ноги подкосились и она начала падать на землю. Лиана едва успела её подхватить и усадить.

— Воды, быстрее! — воскликнула Лиана, поддерживая Софию. Её голос был твёрдым и приказал, заставляя Сару и Киру тут же прийти в себя.

Сара, чувствуя укол вины за то, что не остановила подружку, быстро побежала к колодцу. Кира тем временем опустилась рядом, её лицо исказилось от ужаса. Она не могла поверить, что так неосторожно выложила всю правду.

— Я... я не подумала, — прошептала она, и её глаза наполнились слезами. Это была не только вина, но и ужас от того, что она только что сказала. Истина, которую они так отчаянно пытались игнорировать, теперь стала чужой болью, и от этого их собственная боль стала только острее.

— Знаю, — коротко ответила Лиана, поправляя волосы Софии. — Мы должны были сказать это мягче. Она не из нашего мира.

София очнулась от брызг холодной воды на лице. Её глаза медленно сфокусировались на лицах девушек. Взгляд был растерянным и испуганным, словно она пыталась проснуться от кошмара.

— Лукас... — прошептала она, пытаясь вспомнить.

— София, пожалуйста, успокойся, — Лиана говорила ровным, мягким тоном, как будто успокаивала напуганного ребёнка. — Мы не знаем, что с ними. Но мы верим, что они справятся.

София покачала головой, слёзы начали скапливаться в её глазах.

— Как они справятся? Вчетвером... против целой армии?
— её голос дрожал. — Вы... вы что, не понимаете? Это же безумие! Мой отец никогда бы не позволил...

Она снова попыталась подняться, но Лиана удержала её за плечо.

— Они не просто так уехали, София, — Лиана попыталась объяснить, но её голос дрожал от сдерживаемых слёз. — Это их долг.

— Долг? Но не умирать же! — её голос сорвался на крик.
Все трое, застыв в молчании. Кира и Сара прекрасно понимали, что она чувствует, потому что их собственные сердца были полны того же ужаса и бессилия.

Глава 231

Крепость под Калмаром была старой и мрачной постройкой, когда-то прикрывавшей город и путь на столицу с юга. Именно здесь Кассиан основал свою Академию.

Сейчас он сидел в своем кабинете. Напротив него, в напряженной тишине, замерли Магистры Вейланд и Элиас.

— Мои шпионы в Академии Чести сообщили, что Лео и ещё три ученика отправились на войну. Король Рорик вновь нарушил перемирие, его полки движутся на столицу, — начал Кассиан. Его голос звучал напряжённо. — Ваши предложения.

— Мы должны напасть на Академию Чести немедленно! — жестко произнес Магистр Вейланд, подавшись вперед. — Без Лео они значительно слабее! Это наш лучший шанс!

Кассиан медленно поднял на него взгляд. Несколько секунд он молчал, давая Вейланду прочувствовать тяжесть этого взгляда.

— Слабее? Мне сообщили, что в дуэли с Кайденом Лео выглядел хуже курицы, — Кассиан медленно откинулся на спинку кресла. — Как там наши люди? Все раненые уже в строю? Погибшим найдена замена?

Вейланд замялся.

— Лео хуже курицы? Странно... Нет, раненые ещё в лазарете. Погибшим Магистр Элиас замену нашёл, но их ещё

долго надо готовить.

— И кем тогда вы предлагаете напасть на Академию? — Кассиан прищурился. — В том нападении разбойников мы потеряли почти четверть наших людей!

Вейланд опустил взгляд. Его пыл заметно поугас.

В разговор вступил более сдержанный Элиас.

— Магистр Вейланд, а как вы планируете проникнуть во двор?

— Конечно, мы не будем ломать ворота! — Вейланд попытался вернуть уверенность. — Двухметровый каменный забор — не препятствие для наших людей!

— А как вы подойдете к нему в полной темноте?

— У нас же есть факелы!

— И вы хотите, чтобы их охрана увидела ваши факелы за километр и их бойцы перестреляли вас, пока вы будете карабкаться по забору? Вы будете прекрасными мишенями.

Вейланд замолк, его лицо стало мрачным.

— Похоже, вы оба меня не услышали, — резко произнес Кассиан. — Король Рорик идёт на столицу. Его следующей целью, без сомнения, станет Академия Чести. И путь его солдат пролегает через нашу крепость.

Он замолчал, давая Магистрам осмыслить его слова.

— Как мы будем защищать нашу крепость? У нас даже пушек нет, — напомнил Кассиан.

Вейланд и Элиас, наконец, поняли истинную опасность. Их лица побледнели, на них застыл неподдельный ужас. Они

не могли произнести ни слова, осознавая, что их амбиции и планы оказались ничтожны перед лицом реальной угрозы.

Глава 232

На девятое утро часовые сообщили, что на дороге через реку появились войска противника. Лео немедленно приказал всем не высовываться. Нужно было понять планы врага, до того как их заметят. Наблюдали за врагом лишь два солдата, лежа на западном краю плато.

Лео поднялся на северное плато. Полковник категорически отказывался карабкаться наверх и предпочёл остаться внизу, чтобы командовать обороной ущелья. Но сейчас оба узнавали о враге лишь по докладам часовых. Со средней и дальней от моста части плато врага не было видно. Информация передавалась по цепочке лежащими на плато солдатами. А в лагерь, где сейчас находился Кронвелл, условными сигналами.

Два кавалерийских полка проходили мост и сразу начинали строиться в боевой порядок и обходить крепость с обеих сторон, держась на безопасном расстоянии от картечи её пушек.

Лошади входя на песок вязли в нём и замедляли шаг. Сразу после моста и на нём самом началось небольшое столпотворение. Вскоре подходящие к мосту также начали утыкаться друг в друга и офицеры стали отдавать команды всей колонне сбавить шаг.

Всё прошло спокойно, перила моста не были сломаны, ни-

кто не оказался в воде. Конница завершала переход моста, а первые всадники уже были ближе к скале, чем крепость.

Вслед за кавалеристами на мост вошла пехота. Колонна двигалась уже медленно и новых проблем не возникло. Выучка была безупречной. Сразу после прохождения моста они строились в боевые порядки.

Как и кавалеристы, они заходили на мост двумя узкими колоннами. Один полк шёл левее центра моста, второй правее. Первые два пехотных полка повторяли и следующий манёвр кавалерийских. Они двинулись в обход крепости справа и слева, также удерживая безопасное расстояние, не подставляясь под пушки крепости.

Кавалеристы подошли прямо к отвесным стенам плато и там остановились. Пехотинцы, обходившие крепость заняли позиции справа и слева от неё, точно с флангов, напротив южной и северной стен.

Тем временем по мосту шли ещё два пехотных полка. Как и предыдущие они действовали чётко, выстраиваясь, чтобы занять позиции перед крепостью, с фронта, напротив западной стены, примерно на половине расстояния между крепостью и рекой.

Между этими полками осталось пространство для артиллерии, чьи пушки уже ползли по мосту. Часть солдат пехоты отстала, чтобы помочь артиллеристам разгружать с прибывших телег широкие толстые доски и настилать из них дорогу на песке.

Большие крепкие телеги везли две тяжёлые осадные пушки и шесть тяжёлых полевых пушек.

Их офицеры первых четырёх полков уже спешили с первыми докладами.

Генерал Юлиан Бомон немедленно собрал военный совет.

Он сидел на походном стуле чуть поодаль, наблюдая за разворачивающейся картиной. В своей высокой, сухощавой фигуре Бомон сохранял ту жёсткую, угловатую прямоthu, которая выдавала в нём старого вояку, прошедшего полжизни в походах. Из-под широкополой фетровой шляпы, украшенной потемневшим от пыли генеральским плюмажем, виднелся походный темный парик, локоны которого были аккуратно стянуты на затылке лентой. На его сухом, обветренном лице залегли глубокие складки у рта, а привычно прищуренные, цепкие глаза внимательно следили за маневрами полков. Его темно-синий мундирный колет выглядел строго: дорогое сукно заметно выгорело на плечах под солнцем, а золоченое шитье на обшлагах потемнело от лагерной сырости. Бомон не тратил времени на эффектные позы и лишние слова; в его спокойных, властных манерах чувствовался авторитет человека, который привык отдавать приказы, не терпящие возражений.

— Крепость выглядит брошенной, — сообщил он, выслушав доклады. — На стенах не видно ни людей ни пушек. Но ворота закрыты. Очевидно это ловушка. Два полка Генерала фон Шварцвальда были разбиты под стеной Дарвельской

крепости. Мы не станем повторять их ошибку и приближаться к ним, чтобы они уничтожили нас, как солдат фон Шварцвальда. Мы похороним их под обломками их же крепости нашими пушками. Бежать им некуда. Они УЖЕ покойники.

Вряд ли это можно было назвать военным советом — Генерал Бомон уже всё решил.

Тяжелые осадные орудия начали снимать с телег, на почти максимальной дистанции для стрельбы по стене крепости. Они разместились дальше стоящих перед крепостью пехотных полков. На этом расстоянии даже самые тяжёлые пушки защитников не смогли бы их достать своими ядрами.

Полевые орудия разместились немного впереди, ближе к крепости, чтобы прикрывать осадные картечью в случае вылазки защитников. Они встали точно между пехотными полками, которые защищали бы их во время перезаряжания орудий.

Немногим после полудня, когда все орудия были разгружены и подготовлены к бою, Бомон отдал приказ начать обстрел крепости.

Глава 233

Первый залп грохнул так, что, казалось, дрогнуло само плато. Ядро ударило в стену, выбив из неё фонтан известняковой крошки.

В отличие от Дарвельской крепости, у этой были только задние ворота. Стрелять по ним, не подставляясь под пушки крепости, было бы невозможно. Поэтому Генерал Бомон предпочёл разрушить стену осадными орудиями. Все его войска оставались при этом на безопасном расстоянии.

Только в случае отступления защитников крепости в бой должны были вступить два кавалерийских и два пехотных полка. Их численность в два с половиной раза превышала силы защитников, что гарантировало полное уничтожение бегущих.

В случае попытки вылазки у обороняющихся не было ни единого шанса. По ним ударили бы шесть тяжёлых полевых орудий и в четверо превосходящие силы атакующих. Генерал был абсолютно спокоен. Победа была у него в кармане.

Ядра продолжали бить по стенам крепости. Точность оставляла желать лучшего, но стены получали всё новые и новые выбоины и трещины.

Ни из ущелья, ни тем более из лагеря, где находился Полковник, не было видно переднюю стену крепости, лишь небольшую часть задней. Был слышен только грохот орудий

врага.

Кронвеллу при каждом залпе оставалось лишь сжимать кулаки и проклинать Генерала Реннера. По его крепости стреляли, а ответить, бросив вверенную ему крепость на уничтожение врагу, он не мог.

Сверху было видно немногим больше. Саму крепость видели лишь два часовых. Но и им не был известен результат попаданий. Изнутри стена пока выглядела целой.

Лео, поняв, что это на долго, спустился вниз.

— Вы заставили меня покинуть крепость! — бросился к нему Кронвелл. — Я бы расстрелял этих негодяев из пушек крепости. А теперь они безнаказанно её портят.

— Полковник, они её не только портят, но и разрушат. А если думаете, что могли бы им помешать со стен крепости, узнайте у часовых, с какого расстояния бьют вражеские орудия.

Часовые доложили — орудия бьют с расстояния более километра. Полковник окончательно пришёл в ярость.

— Как они смеют бить по моей крепости с расстояния, на котором мои пушки не смогли бы их достать! У них нет Чести!

Когда минут через десять, когда он немного успокоился, Лео сказал ему.

— Они делают то, должны делать они, мы, то что должны мы. Всем нужна победа. И пока все поступают правильно. Главное, кто первый ошибётся. А Честь... Об этом подумаем,

когда всё закончится, если сможем победить.

— Они разрушают мою крепость! Они должны ответить за это!

— Когда они её разрушат, вряд ли Генерал Бомон обрадуется результату. Если он, после этого, совершит ошибку, у Вас будет возможность начать мстить. Ущелье мы укрепили неплохо. Его будет ждать ещё один сюрприз.

— Вы останетесь здесь?

— Нет. После обеда я поднимусь наверх. Если Бомон не сделает глупости, после того, как стена крепости рухнет, я буду нужнее там.

Пушки продолжали стрелять, с короткими перерывами на охлаждение стволов.

Часовые начали докладывать о появлении в стене крупных трещин.

Полковник уже не сжимал кулаки, он сидел с мрачным видом, ожидая минуты, когда можно будет начать мстить.

После обеда пошли сообщения об обрушении крупных кусков верхней части стены и очень широких трещинах.

— Эта стена вот-вот рухнет! — возмущался Генерал Бомон. — Чего они ждут? Или со страху по подвалам прятались?!

Солнце уже клонилось к закату когда крупная часть стены рухнула, образовав проём заваленный обломками. Но Генерал посчитал это не достаточным и обстрел продолжался.

К вечеру обрушилось почти три четверти стены.

— Если у них и остались пушки, стрелять они уже не смогут.

Сказал Генерал и отдал приказ двум полкам пехоты войти в крепость.

Километровая пробежка по песку была не легкой, даже без летящих навстречу пуль. Но результат расстроил Бомона куда больше. Солдаты вошли осторожно, держа строй, ожидая засады. Но засады не было. Ни в проломе, ни во дворе, ни в казармах. Никого, кроме крыс, в крепости не было. Даже все склады оказались пусты.

— Проклятье! — рявкнул Бомон так, что адъютант отшатнулся. — Они сбежали! Трусы!

Глава 234

Генерал потребовал немедленно передать приказ кавалерийским полкам догнать и уничтожить врага.

Но полки не сдвинулись с места. Солнце висящее совсем низко над горизонтом и они не видели передаваемые им сигналы.

Бомон, проклиная врагов, солнце, вечер, песок и все на свете, кроме конечно самого себя, отправил к ним посыльных на лошадях.

И пока вязнущие в песке лошади добирались до цели, приказал развернуть лагерь прямо перед обрушившейся стеной крепости и выставить усиленную охрану периметра лагеря и моста.

Телеги обоза уже успели разгрузить, и солдатам пришлось таскать все к крепости руками.

А кавалеристы получив приказ устремились в ущелье.

Лео приказал на обеих сторонах плато по прежнему не высовываться. Первый удар принимали на себя обороняющие ущелья. Солдаты были наготове. Пушки и мушкеты заряжены.

Кронвелл отдал приказ, артиллеристам стрелять не залпом, а по очереди, чтобы первые, получившие свою порцию картечи успели упасть и не мешать поражать тех, кто позади.

Тень крепости полностью накрывала и так полутёмное

ущелье. Кавалеристы влетели в него на галопе. Сразу после яркого солнца, в полутьме, они не видели ни камней, ни рогаток приготовленных для них. Первые ряды врезались в это всё на полном скаку.

Лошади падали, ломая ноги, всадники летели через их головы, крики и ржание смешались в один сплошной вой. Остановиться задние не могли — их толкала собственная инерция, они врезались в упавших, падали сами, добавляя к баррикаде из камней ещё и баррикаду из тел.

Зато фигуры атакующих, на фоне светлой стены крепости, были хорошо видны обороняющимся в ущелье.

В тех, кто успел проскочить немного дальше полетели мушкетные пули. Уцелевшие после падения кавалеристы пытались стрелять в ответ, но узкие бойницы хорошо спасали защитников от их пуль. А большое количество мушкетов у укрывшихся в ущелье, позволяло вести довольно плотный огонь, быстро выбивая прибывающих врагов.

Когда частота выстрелов из глубины ущелья упала, а река кавалеристов всё ещё продолжала врываться в ущелье, Кронвелл отдал приказ произвести выстрелы из пушек.

Картечь прочистила всё, до входа в ущелье. Но новые всадники ещё пытались влетать в него. Лошади падали почти вначале и по инерции скользили по телам и трупам упавших раньше.

Офицеры кавалерийских полков уже поняли, что прорвать засаду не удастся и пытались остановить атаку. Но

несколько десятков всадников ещё успели попасть в ловушку и погибнуть от мушкетных пуль.

Даже когда кавалеристы прекратили атаку, часть из них ещё находились напротив ущелья и стрельба по ним продолжалась. Под конец ещё один залп дали орудия.

Потеряв в сумме около трёхсот кавалеристов, оба полка отступили к лагерю.

— Почему никто не проверил безопасность ущелья?! — неистовствовал Бомон.

Офицеры штаба угрюмо молчали. Про засаду никто из них и не подумал, а напомнить, что Генерал сам отправил туда кавалеристов, желающих не нашлось.

Поскольку уже почти стемнело, а в темноте воевать было не положено, Генерал приказал удвоить дозоры и выставить оцепление вокруг выхода из ущелья.

— Чтобы ни одна мышь оттуда не проскользнула! — громыл его голос.

Заканчивали ставить лагерь уже при свете факелов. Пушки оставили там, где поставили днём, а артиллерийский обоз подтащили на западный край лагеря.

Лео подошёл к Дериану.

— Главное, что мне нужно знать, это что им известно о нашем подкреплении, — сказал он.

Солдаты нашли среди погибших в ущелье не пострадавшую от крови форму офицера кавалеристов, видимо сломав-

шего шею, при падении, и Дериан отправился в ней на разведку.

Идти прямо из ущелья и изображать выбравшегося из этой бойни было слишком рискованно. Он поднялся на южную часть плато, с шестью солдатами и пошёл к тому месту, где были закреплены лестницы. Солдаты потихоньку спустили одну из них. И Дериан исчез в темноте.

Солдаты прождали его до начала рассвета и не дождавшись подняли лестницу, чтобы её не заметил враг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.